

*Девочка Грусть
Тишина
с запахом кофе...*

*Но, я помню, ты
любишь виски...*

Девочка Грусть

Тишина с запахом кофе... Но, я помню, ты любишь виски...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22573637
ISBN 9785448361951*

Аннотация

В этом мире слишком много слов... И лишь в Тишине нет лжи и притворства. Среди шума своих городов мы растеряли способность слышать и понимать друг друга без них. Моя Тишина струится в воздухе лёгким кофейным ароматом, проливая свои откровения на чистые листы бумаги. А чем пахнет твоя Тишина? Свежестью зелёного чая? Ванилью? Не отвечай... Твоя Тишина пахнет соблазнительной чувственностью терпкого виски... И в этом горьком несовпадении только наши сердца, соприкасаясь, понимают друг друга...

Содержание

Кофе	6
Где бы ты не был...	7
Потому что...	9
А я тебя...	11
Прости меня, осень...	13
Мы не обманем друг друга	14
Хочу с тобой	16
Так или иначе...	18
Шизофрения	20
Мой Ангел	22
Я так хочу...	24
Не с теми...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тишина с запахом кофе...

**Но, я помню, ты
любишь виски...**

Девочка Грусть

© Девочка Грусть, 2017

ISBN 978-5-4483-6195-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не меряю жизнь запятыми и точками... Вдыхая кофе аромат, в твоих глазах читаю многоточие...

Кофе

Кофе, вскипая, мне шепчет о новом дне.
Голый рассвет снова шутит со мной фривольно.
Старые песни уже не цепляют больно.
Утро же шторой висит на моём окне.

Чёрт! Зажигалка сломалась... а спичек нет.
Без сигареты ведь кофе совсем не вкусный.
Не удивительно – утро не мой союзник,
Даже не вспомню уж сколько кофейных лет.

Только оно, как обычно, ко мне спешит,
Любит меня поторапливать, строить козни.
Кофе сбегает, охота курить несносно,
Утро же – в кайф – несмешно надо мной шутить.

Перемотаю я память на год назад —
Утро, в постели, застанет меня с поличным,
Кто-то заварит на кухне зеленый чай...

Нет, всё же лучше пойду и куплю я спичек...

Где бы ты не был...

Стены, потолок, кусочек неба
В пыльном незашторенном окне,
Складки на измятой простыне,
Прячут предрассветную печаль.
Где бы ты, на этом свете, не был,
С кем бы не гасил, в ночи, свечей,
Снится мне, в безумии ночей,
Глаз твоих сияющий миндаль.
Вновь летят на завтрак крошки хлеба,
Богом позабытым голубям.
Только ранним утром, где-то там,
Ты, наверно, куришь и молчишь.
Простынь цвета утреннего снега
В складках прячет снов моих печаль,
Утро достаёт цветную шаль
Из глубоких предрассветных ниш.
Солнце выползает, как из склепа,
Из-за стен обшарпанных домов,
И меня, пришедшую из снов,
Луч его, реальностью, коснулся.
С кем бы ты, на этом свете, не был —
Телом, сердцем, мыслями, рукой —
Мне бы только знать, что ты живой,
Мне бы только знать, что ты проснулся.

Потому что...

Потому что желта листва
На деревьях, вдохнувших осень.
И октябрь дожди приносит
Из бездонных небесных колодцев.
Мы ведь знали, что он вернётся,
И заявит свои права.
Он тепло заберёт – не спросит,
Прикоснувшись к земле едва.

Потому что твои слова,
Как на плёнку, вписались в память.
Если вдруг мне тревожно станет,
И октябрь растреплет мне душу,
Я начну вспоминать и слушать,
И пойму, что ещё жива,
Пропустив всё, что было с нами,
Через время и всю себя.

Потому что тебя люблю...
Потому что тобой болею...
Ах, обнять бы тебя за шею,
И с тобой, ранним утром, проснуться.
Но дождями печали льются,
Я октябрь стихами молю —

Пусть он, вместо меня, согреет —
Бабым летом – ладонь твою...

А я тебя...

На вешалке – промокший чёрный зонт.
Ноябрь на дворе, в разгар июля.
– Недавно я закончила ремонт,
Ну проходи, мои уже уснули...

Неловкость подрумянит щёки мне,
Ведь я не каждый день гостей встречаю,
И, кофе опрокинув на столе,
– Я так тебя... Хотя, ты сам всё знаешь...

Ну вот и всё, теперь живу одна,
И, если быть предельно откровенной,
Кому-то я, быть может, и нужна,
А мне – никто. Вот только ты... Наверно.

Не смейся только, знаешь сам – вернёшь
Меня, до неприличия ручную,
Но ты – бродяга, как и этот дождь.
А я тебя... без памяти ревную...

Тебе я не нужна, и хорошо,
Ты не звонишь, а я и не скучаю.
Но знаешь, очень рада, что зашёл,
За всё тебя, конечно же, прощаю...

И, как всегда, я – в слёзы, ты – молчишь,
Предсказано развитие событий,
А дождь – рекой, с холодных серых крыш,
И ты напротив – смуглый и небритый...

И вечер так спокоен, так хорош!
На большее уже не претендую.
Накинув куртку, снова ты уйдёшь...
А в мыслях я тебя... ещё целую...

Прости меня, осень...

Прости меня, осень, я больше его люблю!
Пусть в сентябре, по чуть-чуть, остывает солнце,
Пусть выпивает луна всю тоску, до донца,
Плавленным золотом плача, пока я сплю.
И пусть в октябре одевается в краски сад,
Голосом птичьим для нас, по утрам, кричащий.
Осень, прости, но сегодня гораздо слаще
Слышать мне голос того, кто не друг, не брат,
И вовсе уже не случайность в судьбе моей.
Пусть в ноябре первым снегом залепит окна,
Ах, пусть непослушный ветер ударит в стёкла!
Осень, не злись, но его я люблю сильнеей.
И пусть осыпаются листья, с небес, на нас,
Пламенем жёлтым горят и пророчат выюгу.
Осень, пойми, ведь не зря ты – моя подруга, —
Ты не заменишь мне света зелёных глаз.

Мы не обманем друг друга

Странно – не зная, зачем мы сюда пришли,
Планировать жизнь, выбирая среди возможностей.
Мы в чём-то похожи, наверное, в осторожности,
Но растерялись на разных концах земли.

Беглыми взглядами смотрим на этот мир,
Снова пытаюсь понять парадоксы вечного.
Стало возможным услышать простого встречного,
Не выходя за пределы своих квартир.

Знать о нём больше, чем знаешь саму себя,
Фактов, конечно, не более. Только кажется,
Что никогда ничего просто так не скажется,
Правда, хотелось бы – искренне и любя.

Можно считать это чувством – из ряда вон,
Не преступая границ всевозможной этики.
Только однажды захочется просто встретиться,
Чтобы понять что реальность – всего лишь сон.

Так, не сбываясь в ни жизни, ни где-то вне,
Мы не обманем друг друга, и будем искренни
Именно в той, изначально искомой, истине,
Что заключается в этом глубоком сне.

Мы не обманем друг друга и в том, что там,
Где пролегли параллельности наших ломаных,
Мы друг для друга останемся лишь фантомами,
Тайно желая встречи своим телам.

Хочу с тобой

А так хотелось верить, даже ждать,
Ведь в жизни этой серой, суматошной,
Ты был одним из тех, кого возможно —
Вот так – невыносимо – обожать.

От странности таких свободных чувств,
В душе своей, заштопываю дыры,
Но все слова из уст твоих, любимый,
Я как молитву – помню наизусть.

Но рвётся изнутри: «Хочу с тобой!»
«Увы, нельзя...» – подсказывает разум.
А в небе – звёзд рассыпанные стразы
Сверкают не у нас над головой.

Но честность – это, знаешь ли, как дар,
А может быть – несчастье. Но, спасибо
За искренность чарующих улыбок,
За горький, но оправданный, финал.

Мне некого заочно обвинить —
Себя, пожалуй, только – в том, что снова
Позволила себе – тебя – как бога —
Вот так – нечеловечески – любить.

Так или иначе...

Судьба связала хитрые узлы.
А может просто стала я другая?
Но всё, что я любила, догорая,
Рассыпалось частичками золы.
Остались в небе наши журавли,
А мы синиц не выпустим из клеток.
Судьба навяжет шапочек, пинеток,
А время пролистает февральи.

Мы будем зимовать из года в год
Под крышами высоких серых зданий.
И тайно любоваться журавлями,
Устав от рук и прочих несвобод.
Судьба всё так же вяжет и прядёт,
Укутывая шарфами надежды,
Но мы мечтаем снять с себя одежды,
Как будто оперение не в счёт.

А может просто стала я собой?
Но так или иначе – несмышлёной,
Забытой богом, им же – не прощённой
За свой полёт, небесно-голубой.
Судьба подарит свитер шерстяной.
Под ним, в груди, от глаз чужих, я спрячу

Свою печаль, но так или иначе —
Останусь птицей чьей-нибудь ручной.

Шизофрения

Шизофрения – подарок для самых избранных —
Тех, кто не верит в запреты и лечит ядами —
В общем, для нас... Но зачем-то совсем не рядом мы,
Призраки собственных снов. Но чужими жизнями
Мы непременно сыграем – в лото и в шахматы,
И, как одежду, примерим друг друга, грешники,
Только изучим размер и посмотрим ценники.
Выберем нужное, яд размешаем с сахаром.
Несовпадения будут фатальным выстрелом.
Глядя в глаза, мы друг другу оставим главное —
То – ничего – но застрявшими в горле – правдами,
После – останемся сводкой сухой статистики.
Шизофрения – находка для тех, кто думает
Много и часто, абстрактно и слишком внутренне.
Не размотать наших мыслей клубок запутанный,
Мы одержимы – друг другом. А время, лунами,
Солнцами, катится к западу, но – затмением,
Топит в себе наши чувства, слова, события,
Что там на сердце – однажды покажет вскрытие.
Только сейчас, без инструкции по применению,
В дозах таких мы друг друга хотим, что кажется,
Боль от побочных эффектов приблизит к этому,
Вывернув нас наизнанку, зачем – неведомо,
Несовместимая с жизнью, со смертью – разве что.

Мой Ангел

Ангел мой нежный, спускайся ко мне во сне.
Знаешь, ночами врывается грусть без стука.
Эх, одиночество... страшная всё же штука,
И, почему-то, всегда достается мне.
У печали твои глаза, потому я её люблю.
Этот взгляд не заменит никто и ничто на свете.
Снова ветер, обычно срывающий двери с петель,
Как щенок – только жалобно плачет, и я не сплю.
Не размышляй только долго о том, что я
Так и не стала сильнее своих привычек,
Слишком уж слабая – девочка без косичек,
Жаль, не богиня, была бы тогда твоя.
А печаль в ноябре – везде, как стихия, а может, смысл.
И пропитаны ею двory, города и страны,
Даже воздух наполнен печалью – коричнево-пряной,
И как будто бы горе и радость в одно слились.
Просто не знаю, зачем я тебе нужна —
Нервов комок, меланхолия в жесткой форме...
Я ведь в своё постоянство пускаю корни,
Неисправима, и слишком тобой больна.
У печали твои следы, но зима их покроеет льдом.
По привычке, я буду ходить по её дорогам,
С кем-то встречаться, но снова молчать о многом,
Изредка грея себя не твоим теплом.

Снова вот сутки на день и на ночь делю.
Не утешай, мне спасенье – твои ресницы!
Если ты рядом – мне нежно и сладко спится.
Знаешь, мой Ангел, я просто тебя люблю.
А зимой мы не верим в жизнь, и теряем чуть-чуть себя,
По-другому её пережить может только гений.
У печали твои очертания, сны и гены,
Я люблю её, значит – я очень люблю тебя.

Я так хочу...

Задуть свечу. Спокойно лечь в постель.
Поплакать, перед сном, о наболевшем...
Зима свою печальную метель
Ещё не отыграла ни на треть...
Я так хочу сейчас тебя согреть!
А может быть – отчаянно изнежить...
И это счастье нескольких недель
Мне хочется запомнить наизусть.
Зима прочтёт за нас сорокоуст,
Как будто может сгладить неизбежность.
Я так хочу дарить тебе надежду!
Но снова источаю только грусть...
Простить себя за странную любовь,
Которой нет достойных оправданий.
За эту разность наших полюсов
Простить того, кто пишет нашу жизнь.
Я так хочу сказать тебе – прижмись,
Побудь со мной, не нужно расписаний,
Не нужно обещаний, адресов
И сложных разговоров о печальном.
Да, я в мечтах о новом обручальном,
Но смысл здесь не важен и не нов.

Я так хочу...

любить тебя...

глазами...

И чтобы ты сегодня был здоров!

Не с теми...

Давай с тобой – хоть о погоде, что ли...
У нас, сегодня, снега по колено...
Спешит зима на долгие гастролы,
И всё ещё метельно-впереди...
Из года в год картина неизменна,
Меняются лишь фото и пароли,
Но мы с тобой декабрьски-блаженны,
В своей незамерзающей любви.

Давай с тобой – немножечко о грустном...
Недавно я устала ждать и верить...
А может, это вовсе и не нужно,
Ведь смысла, в этом, стопроцентно нет...
И я теперь спешу тебя заверить,
Что это одиночество – воздушно!
Страшнее, всё же, жизнь прожить не с теми,
Не с теми – разделить постель и плед.

Давай с тобой – хоть обо всём на свете!
Тебе я, как ни странно, доверяю...
Я в эту зиму так я тобой согрета,
Как не была никем – как ни влюбись!
Зима свою суровость оправдает...
Мы будем греться мыслями о лете,

Друг к другу прикоснуться обещаю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.